

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-УД21-30-А3

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

23 июня 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Истоминой Г.Н.,
судей Таратуы И.В. и Кочиной И.Г.

при секретаре Горностаевой Е.Е.
с участием прокурора Полтавец И.Г.,
осужденного Акопяна С.М. и его защитника - адвоката Папыкина А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы осужденного Акопяна С.М. и адвоката Папыкина А.А. о пересмотре приговора Краснодарского краевого суда от 12 мая 2021 года и апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 27 июля 2021 года.

По приговору Краснодарского краевого суда от 12 мая 2021 года

Акопян Самвел Мясникович, [REDACTED]
несудимый,

осужден по ч.5 ст.33, п."з" ч.2 ст.105 УК РФ к 11 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 27 июля 2021 года приговор Краснодарского краевого суда от 12 мая 2021 года оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Таратуты И.В., выслушав осужденного Акопяна С.М. и адвоката Папыкина А.А., просивших об отмене судебных решений, прокурора Полтавец И.Г., полагавшую необходимым судебные решения оставить без изменений, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Акопян С.М. осужден за пособничество в убийстве А [REDACTED] В. [REDACTED], совершенном по найму.

Адвокат Папыкин А.А. в кассационной жалобе, поданной в защиту осужденного Акопяна, не соглашается с приговором и апелляционным определением, просит их отменить в связи с нарушением следствием и судом норм материального и процессуального права, а дело возвратить прокурору в порядке ст.237 УПК РФ. Считает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, в связи с чем судом было допущено неправильное применение уголовного закона. Обращает внимание на то, что в деле нет доказательств того, что неустановленное лицо (непосредственный исполнитель убийства А [REDACTED] В. [REDACTED]) получило от заказчика преступления (А [REDACTED] Ш. [REDACTED]) материальное или иное вознаграждение; что на самом деле осужденному Акопяну при передаче денег А [REDACTED] Ш. [REDACTED] не было известно о том, что убийство А [REDACTED] В. [REDACTED] будет совершено по найму; что действия Акопяна суду следовало

квалифицировать по ч.5 ст.33, ч.1 ст.105 УК РФ. Не согласен с выводом суда о том, что Акопян С.М. стал опасаться реализации А [] В []. угроз в адрес его сына - А [] М. [] - и на этой почве между ними сложились личные неприязненные отношения; считает, что после того как Акопян С.М. передал семье А [] в качестве компенсации морального вреда 1 000 000 рублей, а друг А [] разбил нос А [] М. [] - конфликт был исчерпан. Также не согласен с выводом суда о том, что у А [] Ш. [] возникли неприязненные отношения к А [] В [] из-за неправильной квалификацией действий П [], которому вместо убийства его брата (А [] Р. []) инкриминировалось причинение брату смерти по неосторожности, при том, что убийство А [] было совершено 5 ноября 2013 года, а квалификация действий П [] имела место 6 марта 2015 года. Полагает, что мотив совершения Акопяном преступления не был установлен судом. Акцентирует внимание на том, что уголовное дело в отношении Акопяна С.М. не возбуждалось, а было выделено в отдельное производство из уголовного дела, возбужденного по признакам совершения преступлений, предусмотренных ч.1 ст.105, ч.1 ст.222 УК РФ, а не убийства по найму, при этом в постановлении о выделении дела следователем не были указаны выделенные материалы, чем, по мнению адвоката, был существенно нарушен уголовно-процессуальный закон, а впоследствии постановление о выделении уголовного дела было сфальсифицировано следователем и дополнено. Также настаивает на фальсификации следователем постановления о привлечении Акопяна в качестве обвиняемого от 23 июля 2020 года, которое, согласно копии, выданной обвиняемому, не соответствовало обвинительному заключению. Обращает внимание на то, что в обвинительном заключении указаны слишком продолжительные периоды времени, в течение которых были совершены те или иные преступные действия; не указано точное место их совершения, а указаны либо г.Анапа либо, что место не установлено следствием. Считает, что следователь незаконно не привел в обвинительном заключении в разделе доказательств стороны защиты показания супруги Акопяна С.М. - А [] Г []; что, удовлетворив ходатайство стороны защиты о допросе свидетелей А [] Т [] и А [] следователь не допросил их; что он также не удовлетворил ходатайство стороны защиты о допросе свидетелей А [] Р [] и Г [] Т []. Показания свидетеля С [] считает

ложными, поскольку они не соответствуют действительности, а также недопустимыми, поскольку в деле отсутствует расписка о разъяснении ему его прав; показания допрошенных в судебном заседании свидетелей, приведенных в приговоре, также находит недопустимыми, поскольку свидетелям не были разъяснены все права, предусмотренные ст.56 УПК РФ, и ответственность по ст.310 УК РФ; настаивает на том, что подсудимому Акопяну также не были разъяснены все его права, в том числе предусмотренные ст.82.1 УК РФ, чем было нарушено его право. Заявляет о нарушении судом принципов беспристрастности, состязательности и равноправия сторон, об ограничении права Акопяна на защиту, поскольку председательствующим было отказано в ряде заявленных стороной защиты ходатайств, в том числе о направлении запроса с следственный изолятор о содержании в нем свидетеля С [REDACTED], об оглашении показаний свидетелей А [REDACTED] А [REDACTED] и А [REDACTED] А [REDACTED], копии постановления о привлечении Акопяна С.М. в качестве обвиняемого от 23 июля 2020 года, в вызове и допросе свидетелей Ш [REDACTED] М [REDACTED] и В [REDACTED], которые находились в одной камере следственного изолятора с Акопяном С.М.; при этом председательствующий в ходе судебного следствия отводил вопросы стороны защиты, задаваемые свидетелям, и удовлетворял ходатайства стороны обвинения об оглашении показаний свидетелей. Полагает, что председательствующим в нарушение ст.256 УПК РФ было вынесено не в совещательной комнате в виде отдельного документа, а на месте, постановление об отказе в удовлетворении ходатайства стороны защиты о возвращении дела прокурору; что суд необоснованно не вынес частное определение в адрес следственных органов по факту должностного подлога со стороны следователя М [REDACTED] и сделал вывод о том, что указанные доводы защиты не нашли своего подтверждения; что протокол судебного заседания в части допроса свидетеля М [REDACTED] имеются неточности, но председательствующий незаконно и необоснованно отклонил принесенные на них замечания. Считает, что при назначении Акопяну наказания суд в нарушение положений ч.2 ст.61 УК РФ не признал в качестве смягчающих вину Акопяна обстоятельств активное способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличение других соучастников преступления - А [REDACTED] Ш. [REDACTED]; его незначительную роль в совершенном преступлении; положительные характеристики Акопяна по месту

жительства и работы; его участие в благотворительности; совершение преступления впервые. Обращает внимание на то, что суд не засчитал Акопяну в срок отбывания наказания время запрета определенных действий (судебного надзора), установленного на территории Франции в период с 28 марта 2017 года по 23 октября 2019 года; настаивает на том, что суд не изложил в приговоре мотивы, по которым отклонил доводы стороны защиты о недоказанности совершения Акопяном преступления по найму и о необходимости переквалификации его действий на ч.5 ст.33, ч.1 ст.105 УК РФ; что суд не обеспечил ему возможность ознакомиться с аудиозаписями судебного заседания. Полагает, что суд апелляционной инстанции формально и поверхностно рассмотрел доводы его апелляционной жалобы, в том числе о фальсификации уголовного дела, при этом не опроверг их обоснованно и мотивированно в своем определении, а само определение не отвечает требованиям главы 45.1 УПК РФ.

Осужденный Акопян С.М. в своей кассационной жалобе приводит аналогичные доводы, указывая, что потерпевшие и многие свидетели по делу являются родственниками убитого А [REDACTED] В. [REDACTED], заинтересованы в исходе дела, на следствии и в суде давали противоречивые показания, и поэтому их показания не являются достоверными. В заключение жалобы просит судебные решения отменить, а дело возвратить прокурору.

В возражениях на кассационную жалобу осужденного Акопяна С.М. государственный обвинитель Обухова Я.В. просит оставить жалобу без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение без изменения, находя их законными и обоснованными.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, заслушав мнение сторон, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности Акопяна С.М. в оказании пособничества в убийстве А [REDACTED] правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах.

Вопреки доводам, изложенным в кассационных жалобах, при производстве предварительного расследования, а также судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении дела в судебном заседании, каких-либо нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов,

влекущих отмену приговора, допущено не было, дело расследовано и рассмотрено всесторонне, полно и объективно.

Как видно из постановления о возбуждении уголовного дела, оно было возбуждено 5 ноября 2013 года по ч.1 ст.105 УК РФ по факту смерти А [] В [] и по ч.1 ст.222 УК РФ по факту незаконного хранения неустановленным лицом огнестрельного оружия.

После установления причастности Акопяна к убийству А [] повторного возбуждения уголовного дела в отношении осужденного не требовалось.

Не нарушен следователем закон и при выделении уголовного дела. Постановление о выделении уголовного дела было вынесено следователем 23 июня 2020 года, данное постановление надлежащим образом мотивировано.

Тот факт, что в постановлении о выделении уголовного дела не перечислены все выделенные документы, о чем указано в жалобах, не может рассматриваться как обстоятельство, повлиявшее на исход дела.

Кроме того, положения ст.38 УПК РФ наделяют следователя правом самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных или иных процессуальных действий, в связи с чем доводы жалоб о том, что следователю надлежало выполнить и другие следственные действия, не подлежат удовлетворению.

В ходе судебного разбирательства судом были обеспечены принципы беспристрастности, равенства прав сторон, созданы необходимые условия для всестороннего и полного рассмотрения дела, стороны не были ограничены в праве представления доказательств и в заявлении ходатайств. По всем заявленным ходатайствам, в том числе о возвращении уголовного дела прокурору, о вызове и допросе свидетелей Ш [], М [] и В [], о недопустимости показаний свидетеля С [] о приобщении к материалам дела копий процессуальных документов, о вынесении частного постановления, судом приняты законные и обоснованные решения, которые надлежащим образом мотивированы и обоснованы, не согласиться с ними у Судебной коллегии оснований не имеется.

Вопреки утверждению адвоката Папыкина А.А., вынесение постановления об отказе в удовлетворении ходатайства о возвращении уголовного дела прокурору в соответствии со ст.237 УПК РФ без удаления в совещательную комнату не противоречит положениям ст.256 УПК РФ.

Как видно из протокола судебного заседания, подсудимому, потерпевшим и свидетелям председательствующим были разъяснены их процессуальные права, последние были предупреждены об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний; кроме того, в случае необходимости защитник подсудимого не был лишен права и возможности повторно и более подробно разъяснить своему подзащитному Акопяну его права и обязанности, указанные в кассационной жалобе адвоката, в том числе предусмотренные ст.82.1 УК РФ, касающиеся лиц, больных наркоманией.

Не были нарушены права стороны защиты и на стадии направления дела в суд апелляционной инстанции.

Как следует из материалов дела, 26 мая 2021 года адвокату Папыкину А.А. в здании Краснодарского краевого суда были предоставлены для ознакомления материалы уголовного дела, включая протокол судебного заседания и его аудиозапись, от ознакомления с аудиозаписью протокола адвокат знакомиться отказался, не объяснив причин своего отказа.

Таким образом, адвокат Папыкин реализовал свое право на ознакомление с аудиозаписью протокола судебного заседания.

Обсуждая доводы жалоб о нарушении судом требований ст. 307 УПК РФ, Судебная коллегия отмечает, что все обстоятельства, подлежащие доказыванию, перечисленные в ст.73 УПК РФ, в том числе описание преступного деяния, совершенного осужденным, с указанием места, времени и способа его совершения, мотива и цели преступления, были установлены судом и отражены в описательно-мотивировочной части приговора. Выводы суда об указанных обстоятельствах подробно и надлежащим образом мотивированы в приговоре, основаны на исследованных судом доказательствах, сомневаться в их правильности и достоверности этих выводов оснований также не имеется.

Вопреки утверждению стороны защиты в приговоре указано, что мотивом совершения Акопяном преступления на почве неприязни послужили события, предшествующие преступлению, и поведение потерпевшего, которые подробно описаны в описательно-мотивировочной части; также в приговоре указаны время и место совершения преступления.

Всем рассмотренным в судебном заседании доказательствам суд дал надлежащую оценку. Суд правильно признал положенные в основу приговора доказательства достоверными и допустимыми, в том числе показания потерпевших и свидетелей, поскольку они были получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и соответствуют установленным фактическим обстоятельствам случившегося.

Нарушений уголовно-процессуального закона, правил оценки доказательств с точки зрения их достоверности и допустимости, повлиявших на правильность установления фактических обстоятельств, влекущих отмену судебных решений, судом не допущено.

Доводы стороны защиты, аналогичные изложенным в кассационных жалобах, а именно о недопустимости доказательств, положенных судом в основу приговора, о фальсификации материалов дела - постановления о выделении дела и постановления о привлечении Акопяна в качестве обвиняемого, о незаконности отказа в заявленных стороной защиты ходатайств, - были тщательно проверены судом апелляционной инстанции и обоснованно отвергнуты с подробным указанием мотивов принятых решений, не согласиться с которыми у Судебной коллегии оснований не имеется.

Вместе с тем, правильно установив фактические обстоятельства совершенного осужденным преступления, суд дал им неверную юридическую оценку по ч.5 ст.33, п."з" ч.2 ст.105 УК РФ, как пособничество в убийстве А [REDACTED] В [REDACTED], совершенном по найму.

Обсуждая вопрос о квалификации действий осужденного с учетом требований ст. 401¹ УПК РФ, согласно которым суд кассационной инстанции проверяет только законность судебных решений, то есть правильность

применения норм уголовного и норм уголовно-процессуального права, Судебная коллегия исходит из установленных судом фактических обстоятельств дела.

На основании представленных сторонами доказательств, в том числе показаний свидетелей Т [] и С [] а также самого Акопяна С.М., судом достоверно установлен факт передачи Акопяном С.М. денег другому лицу (А [] Ш. []) для совершения убийства А [] В. [], что не оспаривается в настоящих кассационных жалобах.

Эти действия Акопяна С.М. квалифицированы судом по ч.5 ст.33, п."з" ч.2 ст.105 УК РФ, как пособничество в убийстве А [] В. [], совершенном по найму.

Между тем, убийством, совершенным по найму, надлежит квалифицировать убийство, обусловленное получением исполнителем преступления материального или иного вознаграждения. Лица, организовавшие убийство за вознаграждение, подстрекавшие к его совершению или оказавшие пособничество в совершении такого убийства, несут ответственность по соответствующей части ст. 33 и п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Такие обстоятельства, не установлены судом по настоящему делу.

Как следует из описательно-мотивировочной части приговора, судом установлено, что в период с марта до 5 ноября 2013 года лицо, дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с розыском (А [] Ш. []), реализуя свой преступный умысел, направленный на убийство А [] В. [], встретилось с Акопяном С.М. и рассказало ему о своем намерении убить А [], а также предложило Акопяну оказать ему содействие в совершении убийства А [] путем предоставления денежных средств. В свою очередь Акопян согласился с этим предложением и передал данному лицу на организацию и убийство А [] денежные средства в сумме не более 2 000 000 рублей. Далее, продолжая реализовывать преступный план, направленный на убийство А [], данное лицо (А [] Ш. []) на полученные от Акопяна деньги приобрело огнестрельное

оружие (карабин), а также за денежное вознаграждение приискало неустановленное лицо в качестве непосредственного убийства, которому в неустановленные время и месте передало карабин. 5 ноября 2013 года неустановленное лицо из указанного карабина совершило убийство А [] В. [].

Таким образом, при описании преступных действий осужденного суд не установил передачу им денежных средств другому лицу за убийство потерпевшего по найму.

Анализ приведенных в приговоре доказательств не позволяет сделать однозначный вывод о том, что убийство А [] В. [] было совершено по найму.

Лицо, якобы совершившее это преступление, не установлено.

Лицо, которому осужденный передал денежные средства и якобы являвшееся заказчиком убийства, не допрошено, материалы о нем выделены в отдельное производства. В этой связи, как правильно указано в жалобах, факт передачи какого-либо вознаграждения исполнителю убийства не установлен в судебном заседании представленными стороной обвинения доказательствами.

Кроме того, мотивируя квалификацию действия осужденного как пособничество в убийстве по найму, суд сослался на показания Акопяна С.М., данные им на досудебной стадии производства на допросах в качестве обвиняемого (т.8 л.д.68-73, 105-109), положив их в основу приговора, как достоверные, соответствующие фактическим обстоятельствам дела.

Между тем, указанные показания Акопяна С.М. не подтверждают вывод суда о том, что передаваемые им денежные средства предназначались для убийства потерпевшего по найму.

Согласно указанным показаниям Акопяна С.М., в августе 2013 года к нему домой приехал А [] Ш. [] и попросил дать ему денег в размере 1 500 000 рублей на совершение убийства А [] В. []; сначала он отказал А [] но при повторной встрече передал тому 300 000 рублей, при этом деталей совершения предполагаемого убийства А [] ему не

рассказывал; он (Акопян) в свою очередь думал, что А [] сам хочет совершить данное преступление, отомстив за своего брата, и даже подумать не мог, что А [] будет нанимать какого-то киллера.

В обоснование своего вывода относительно квалификации действий Акопяна С.М., суд также сослался в приговоре на показания свидетеля А [] С [], пояснившего, что погибший А [] В []. говорил ему, что его "заказали", но он никуда не собирается уезжать; на показания свидетеля Т [] пояснившего, что А [] Ш []. говорил ему о том, что вместе с Акопяном С.М. он "заказал" убийство А [] В [], на которое Акопян передал ему 1 500 000 рублей, предназначенные на оплату "услуг" киллеров и иные расходы, связанные с убийством, что при этом А [] показал на Акопяна как на человека, который дал ему деньги; на показания свидетеля С [] С [], пояснившего, что, находясь в одной камере следственного изолятора с Акопяном С.М., последний рассказал ему о том, что А [] Ш []. попросил его (Акопяна) поучаствовать в организации убийства А [] В [] путем выделения для этого денег, и в августе 2013 года он (Акопян) передал А [] 2 000 000 рублей; что Акопян знал, что А [] убил киллер, что об этом Акопяну сообщил А [], но когда А [] это сообщил (до убийства или позже) - он не помнит.

Однако показания указанных лиц, которые не являлись очевидцами передачи денежных средств осужденным, при этом свидетель Т [] располагал информацией со слов А [] Ш [], который не был допрошен по делу, а свидетель С [] [] пояснил, что не помнит, когда осужденный узнал об убийстве по найму (до или после убийства), - не опровергают положенные судом в основу приговора показания осужденного о том, что при передаче денежных средств он не располагал сведениями об обстоятельствах готовящегося убийства.

Осужденный как в судебном заседании, так и в настоящем заседании судебной коллегии утверждает, что, по его мнению, убийство потерпевшего совершил находящийся в розыске А [] Ш [], которому он передал деньги. Эти показания осужденного не опровергнуты материалами дела.

Таким образом, из установленных судом на основании вышеуказанных доказательств фактических обстоятельств дела лишь следует, что

Акопян С.М. передал другому лицу (А [] Ш. []) деньги, предназначенные на убийство А [] В. [], при этом судом не было установлено и подтверждено исследованными доказательствами, что, передавая деньги А [] Акопян достоверно знал, что они предназначены для оплаты "услуг" киллера, что исполнитель убийства потерпевшего А [] действовал за вознаграждение и затем получил это вознаграждение.

Изложенное свидетельствует о том, что судом нарушены правила оценки доказательств с точки зрения их достаточности для вывода о виновности Акопяна в пособничестве убийства по найму; что, вопреки требованиям ч.4 ст.302 УПК РФ, вывод суда о доказанности того факта, что Акопяну С.М. при передаче денег было достоверно известно о готовящемся убийстве А [] В. [] по найму, не подтвержден совокупностью исследованных судом доказательств и носит предположительный характер.

Исходя из установленных судом фактических обстоятельств, действия Акопяна С.М. следует квалифицировать по ч.5 ст.33, ч.1 ст.105 УК РФ как пособничество в убийстве.

Допущенные судом нарушения закона, которые не устранены судом апелляционной инстанции, как повлиявшие на исход дела, являются в силу ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основанием изменения состоявшихся по делу судебных решений.

При назначении Акопяну наказания по ч.5 ст.33, ч.1 ст.105 УК РФ Судебная коллегия в соответствии со ст.6, 43, 60 УК РФ учитывает те же обстоятельства, что и суд первой инстанции и в связи с изменением приговора, улучшающего положение осужденного, считает необходимым назначить ему менее строгое наказание.

Принимая во внимание фактические обстоятельства дела и роль Акопяна, связанные с убийством потерпевшего А [] В. [], Судебная коллегия не находит оснований для назначения Акопяну наказания с применением ст.64, 73, ч.6 ст.15 УК РФ, то есть назначения наказания ниже низшего предела, предусмотренного санкцией ч.1 ст.105 УК РФ, условного наказания, а также для изменения категории преступления на менее тяжкую.

По вопросу зачета в срок отбытия наказания Акопяну времени применения к нему запрета на совершение определенных действий осужденный или его защитник вправе в порядке ст.396,397 УПК РФ обратиться в суд, вынесший приговор.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия,

о п р е д е л и л а:

приговор Краснодарского краевого суда от 12 мая 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 27 июля 2021 года в отношении Акопяна Самвела Мясниковича изменить.

Переквалифицировать его действия с ч.5 ст.33, п."з" ч.2 ст.105 УК РФ на ч.5 ст.33, ч.1 ст.105 УК РФ, по которой назначить наказание в виде лишения свободы на срок 7 лет с отбыванием в исправительной колонии строго режима.

В остальном судебные решения оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи

